

Михаелян Есав Ервандович

кандидат исторических наук,
профессор кафедры истории
Кубанского социально-экономического института
тел.: (918) 068-14-80

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация:

В статье представлено авторское видение того, что социализация как общественный феномен в своем генезисе реализуется как два параллельных симметричных процесса: первый нацелен на формирование у индивида социально значимых качеств, укрепляющих социальный порядок; назовем его социализацией нормы; второй – противостоящий первому, процесс социализирующий девиантное, делинквентное и криминальное поведение, дестабилизирующее общество; назовем его социализацией девиантности.

Ключевые слова:

социализация, девиантное поведение, девиант, девиантность, девиации, делинквентное поведение, делинквент, деликты, преступное (криминальное) поведение, преступления, социализация девиантности.

Mihaelyan Esav Ervandovich

Candidate of History,
professor of the chair of history,
Kuban Social and Economic Institute
tel.: (918) 068-14-80

SOCIALIZATION OF DEVIANT BEHAVIOUR OF PERSONALITY

The summary:

The paper presents the author's vision of what socialization as a social phenomenon in its genesis is implemented as two parallel symmetric process: the first is aimed at developing the individual's socially important qualities that strengthen the social order, let's call it socialization norms, the second is to resist the first, the process of socialization-regulating deviant, delinquent, and criminal behaviour, destabilizing society, let's call it the socialization of deviance.

Keywords:

socialization, deviant behaviour, deviant, deviation, deviance, delinquent behaviour, delinquent, delicts, criminal behaviour, crime, socialization of deviance.

На современном этапе российского общества отклоняющееся поведение и особенно такие крайние проявления, как делинквентность и криминальность в своих массовидных значениях стали новым серьезным вызовом сохранению его (общества) стабильности, превратились в опасный фактор, воздействующий на социальное состояние и динамику развития.

Социологи и криминологи в течение последних 20 лет систематически фиксируют рост преступности в стране. Воровство, грабежи, разбой, рэкет, захват заложников, взлет наркотизма, открытое насилие на улицах, терроризм стали обыденным явлением реальности.

Специалисты отмечают особую тревогу общественности, так как рост отклоняющегося поведения сопровождается отрицательными последствиями биологической, генетической и социальной деградацией личности, «выключают» из жизни часть молодежи, особенно подростковой, усугубляют их дезинтеграцию в общество [1].

В создавшейся ситуации становится проблематичным значимость функционирования социализационной системы общества, призванной формировать знания, умения, социальные качества, свойства личности и его способности к нормативному сознанию и поведению, к ограничению своего произвола, уважительному отношению к другим.

Ряд ученых полагают и, по-видимому, обоснованно, что «вал» преступности ставит под сомнение эффективность процесса социализации, утратившей в немалой степени свое значение. Признается беспомощность «воспитателей» и «социализаторов» разных уровней и направлений. При рассмотрении современных проблем молодежи, особенно подростков, ключевыми словами становятся «крах идеалов», «катастрофа воспитания», «крах ценностей человека и человеческого» и т.д.

Все это, по-нашему представлению, показывает, что наряду с «беспомощностью социализаторов» и «воспитателей» действует иная, параллельно существующая сила, которая противостоит легитимной институционализированной социализационной системе. И это вовсе не какая-то неведомая, «мифическая» сила, нет. Эта сила ощутима. Многие люди, общество в целом на себе испытывают ее воздействие. Эта сила названа социализацией девиантности; подчеркнем, что отклоняющееся (девиантное) поведение также социализируется, как и происходит «социализирование» (Э. Дюркгейм) законопослушных людей, которые усваивают и научаются следовать социальным нормам, и таким образом обеспечивается стабильность общества и передача его культуры от поколения к поколению.

Социализация девиантной личности – это сложный объект познания и острая проблема социологии девиантности, требующая своего концептуального исследования. Ее актуальность очевидна, она не вызывает сомнений. Однако чтобы продолжить рассмотрение поставленной проблемы, необходимо уяснить понятия, определения, которыми она описывается.

В начале дадим определение социализации. Социализация (от лат. *Socialis* – общественный) означает процесс, в ходе которого появившийся на свет индивид усваивает определенную совокупность знаний, норм и ценностей и становится личностью. У него возникает самосознание или образ собственного «Я», отличного от других людей. Личность есть объективное качество, производное от совокупности тех групп, в которые включен индивид. Социализация – это процесс, растянутый на всю жизнь. Начинается он в самом раннем детстве и прекращается в старости. Как и всякий процесс, социализация включает ряд периодов. Социализацию в период детства социологи называют **первичной социализацией**, во всей же оставшейся части жизни – *вторичной*. Для становления полноценной зрелой личности очень важна первичная социализация.

Итак, основной путь формирования личности заключается в том, что на разных этапах своего развития он усваивает развернутый перед ним мир человеческой культуры, воплощенный в обычаях, традициях, нормах морали и права, в предметах преобразовательной деятельности, в разнообразных формах социального общения. Это и называется социализацией. Но социализация социализации рознь. В обществе происходит не только социализация нормы.

С момента своего становления не было и нет такого общества, в котором люди не совершали бы поступков, противоречащих сложившимся нормам социального поведения. Такое поведение в социологии называется **отклоняющимся** или **девиантным**. Оно всегда не соответствует распространенным в обществе или социальной группе ожиданиям, стереотипам поведения, правилам и ценностям. Проявлений девиантности большое множество. Диапазон форм (видов) охватывает самые различные поступки и действия людей, которые пренебрегают, игнорируют нормы социального поведения, буквально опрокидывают сложившийся в обществе порядок, угрожая его стабильности, что во все времена ценилось более всего.

В последние десятилетия тематика девиантного поведения выдвинулась на одно из видных мест теоретических и эмпирических исследований самых различных областей человеческого знания: психологии, социологии, криминологии, права, философии, педагогики, этики, девиантологии.

В данной статье девиантное поведение рассматривается с позиций социологии. Как наука социология девиантности возникла в XIX–XX вв. Однако история девиантологической мысли уходит корнями в глубины древнего мира. Философы Древней Индии, Китая и Античной Греции и Рима, Средних веков, Эпохи Возрождения и Нового времени привнесли самые разнообразные взгляды на поведение, которое наносит ущерб людям, обществу и государству.

Девиантность, ее характер, типы и формы, понятие и функциональная направленность является объектом исследований как зарубежных (Э. Дюркгейм, Ф. Знаниецкий, Р. Мертон, Т. Парсонс, П. Сорокин, У. Томас, Н. Смелзер, Р. Клауорд, Л. Оулин, Э. Сатерленд и др.), так и отечественных (В.С. Афанасьев, А.А. Габиани, Я.И. Гилинский, И.Г. Зайнышев, Е.В. Змановская, К.Е. Игошев, О.Б. Качанова, Ю.А. Клайберг, А.И. Ковалева, И.С. Кон, В.С. Собкин, В.Т. Степанов, С.П. Татарова и др.) социологов.

Дадим общие определения и некоторые характеристики понятий.

Девиация (лат. *deviation* – отклонение, франц. *deviation* от лат. *deviare* – сбиваться с пути) – отклонения, нарушения социальных норм, которые отличаются устойчивостью, повторяемостью, распространенностью и массовостью. Например, воровство, коррупция в России, продолжающиеся от Петровских времен (а может быть и гораздо раньше) и небывало разросшиеся в наши дни.

Девиантность – термин, которым обозначается сам факт индивидуального социально-отклоняющегося поведения, принятого обществом. **Девиант** – это лицо, отклоняющееся от установленных в данном обществе норм и стандартов поведения на данном историческом отрезке его развития. Гитлер и Муссолини, Моцарт и Гомер, как это не покажется странным, тоже девианты.

Девиантное поведение содержит в себе разрушительные и созидательные начала и для процесса социальной эволюции важно, какой компонент преобладает. Созидательные девиации полезны для общества, они относятся к одобряемым отклонениям. К этой группе относятся национальные герои, выдающиеся спортсмены, ученые, артисты, художники, писатели, политические лидеры, передовики труда и другие известные своими делами люди. Деструктивные начала девиантности – это социальные действия человека или групп людей, отклоняющиеся от доминирующих в данном социуме социокультурных ожиданий и норм. Они сдерживают темпы

развития общества и относятся к неодобряемым девиациям. Эту группу девиантов составляют преступники, террористы, грабители, убийцы, вандалы и другие криминальные элементы.

Для обозначения девиаций разрушительной направленности в социологии, девиантологии применяются понятия «делинквентное поведение» и «криминальное (преступное)» поведение. **Делинквентное** (от лат. Delinquere – проступок, провинность) – противоправное, неодобряемое законом поведение. Личность, допускающая проступок, квалифицируется как делинквент, а сами действия – **деликты**.

Является ли делинквентное поведение преступлением, или оно относится к проступкам? Этот вопрос дискуссионный. Некоторые исследователи, как правило, психологи, считают, что деликты – это преступления. Е.В. Змановская относит делинквентное поведение к противоправному деянию, подлежащему уголовному наказанию, то есть к преступности. Такую же точку зрения высказывают А.Г. Амбрумова, Л.Я. Жезлова, В.В. Ковалев [2].

Юристы считают, что деликты обладают менее опасной степенью вредности, чем преступления и как проступки не могут преследоваться уголовным законодательством. Они относят проступки к **административным** (нарушения правил охоты, санитарных норм и т.д.), **дисциплинарным** (пропуски занятий студентами, нарушения воинской дисциплины) и **гражданским** (совершение незаконной сделки, поставка некачественной продукции и т.д.) правонарушениям [3, с. 204].

Социологи А.И. Кравченко, В.В. Касьянов, В.В. Момотов считают делинквентное поведение совокупностью противоправных поступков, не подпадающих под уголовное наказание, но уже являющихся незначительными правонарушениями.

Итак, любое поведение, которое, не одобряется общественным мнением, является девиантным, поведение же не одобряемое законом и ненаказуемое с точки зрения Уголовного Кодекса – делинквентным. А то деяние, которое запрещено законом данного государства, и за его совершение предусмотрено уголовное наказание, определяется как преступное (**криминальное**). Как видим, разделительной чертой между делинквентным и преступным поведением является особая степень общественной опасности, запрет, установленный законом данного государства под угрозой наказания. В статье 14 Уголовного Кодекса РФ дано определение преступления: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания»

Социологические и криминологические подходы в исследовании преступности близки, но не тождественны. В социологическом исследовании они шире: предусматривается анализ социальных причин и мотивов преступления, и изучение социально-типологической специфики преступника, и отнесение преступности к крайней форме девиантного поведения, и наказания как социальной санкции.

Таким образом, отклоняющееся поведение – собирательный термин. Он охватывает, как пишет А.И. Кравченко, три формы: девиантное, делинквентное и криминальное поведения, представляющие собой по нарастающей три степени нарушения социальных норм [4]. Все эти три формы девиаций, с нашей точки зрения, социализируются; отклонениям, криминальным деяниям обучаются. В обществе существует и функционирует сложившаяся система социализации девиантной личности. Ее успешность и эффективность подтверждается нарастанием девиаций в молодежной, подростковой среде.

Вот какую удручающую статистику приводит А.И. Кравченко. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в прошлом году число подростков, доставленных в милицию за различные правонарушения, превысило 1 миллион 140 тысяч (десять лет назад их было в два раза меньше). Среди доставленных 301 тысяча – подростки, едва достигшие 13 лет, 295 тысяч – нигде не работали и не учились, а 45 тысяч оказались вообще неграмотными. Около 300 тысяч детей были собраны с чердачных и подвальных помещений, вокзалов и аэропортов. На сегодняшний день в стране значится около 700 тысяч детей, оставшихся без попечения родителей, 1 млн. детей, сбежавших из дома. Это только учтенные. Сколько на самом деле – два или три миллиона – выброшенных из жизни детей ходит-бродит по России, эксперты сказать не могут, так как в стране нет единой формы учета беспризорных.

Кто же у них выступает в качестве агентов социализации? Неподдельный интерес к беспризорникам проявляют криминальные элементы. Такой ребенок легко находит себе «прият» в различного рода группах сверстников асоциальной направленности. На начало 1996 г. в Петербурге состояло на учете 959 таких групп и 2 568 несовершеннолетних участников в них. В 1995 г. в городе зарегистрирован рост преступности несовершеннолетних на 7,1 %. В том числе на 90 % возросло число тяжких преступлений, в 6,1 раза увеличилось число краж из дач и садоводств, на 74,3 % – краж транспортных средств. Те, кто уже прошел школу «уличной жизни», сами «зарабатывают». Естественно, криминальным путем. Они одеваются, питаются и даже снимают при этом

жилье, но все же по сути остаются неприютными. В настоящее время (2010–2011 гг.) кардинальных перемен в сторону сокращения печальной статистики не произошло: Куцевка, Екатеринбург, Владивосток – кричащий тому сигнал.

Несмотря на разнообразные общественные меры, направленные на побуждение граждан следовать установленным законам и нормам, ни кары, ни проклятия, ни суровость санкций не приносят ожидаемых результатов.

При рассмотрении детерминации различных девиаций противоправных действий специалисты обычно усматривают совокупность внешних условий и внутренних причин, вызывающих подобное поведение.

В рамках рассматриваемой темы особенный интерес представляет работа А.И. Ковалевой «Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория» [5, с. 26–32] // Социологические исследования. 2003. № 1. В статье выдвинуты и на основе многолетних исследований проблем социализации убедительно представлены **концепции социализационной нормы, характеристика отклоняющейся социализации, типология процессов социализации, особенности и траекторная модель социализации молодежи.**

Важной для данной проблемы является выдвинутая А.И. Ковалевой идея «феномена отклоняющейся социализации». Подумалось, что вот сейчас раскроется тайна этого «феномена» и будет найдено основное звено, объясняющее «воспитание», «обучение» таким девиациям, как лживость, грубость, агрессивность, наркотизм, пьянство, терроризм, бандитизм и прочее. При близком ее рассмотрении оказалось, что автор понимает отклоняющуюся социализацию как «не всегда успешную», которая «не реализует сполна свои социализационные функции», не соответствует «социализационной норме», что отклоняющееся поведение детерминировано «неудавшейся социализацией». Может быть, все так и есть, и именно в этом заключена истина пронизывающих все современные общества, в том числе и российское, девиантность, преступность.

На такой же позиции стоят В.В. Касьянов и В.В. Момотов. Они пишут, что в ходе социализации могут возникнуть «искажения», «деформации», которые приводят впоследствии к появлению у индивида криминальных наклонностей, правового нигилизма, асоциального и антигосударственного поведения [6, с. 268].

Возьмем известный учебник «Социология» Нейла Смелзера, а как у него? В замечательной главе 4 «Социализация» он сравнивает социализацию с выстрелом по движущейся мишени, который не всегда попадает цель. Если цель поражена, то социализация «удалась», и тогда это «дает нам возможность общаться между собой посредством освоенных ролей и обеспечивается «сохранение общества». Неудавшаяся социализация может привести к серьезным нежелательным последствиям. «Социализация, – пишет он далее, – никогда не может быть эффективной на 100 %; иногда она терпит полное фиаско». Это проявляется в различных формах – «от шизофрении до эксцентричности или открытого сопротивления требованиям» общества, протеста против его ценности и норм [7, с. 124–126]. А это уже означает торжество беззакония, безнормности, которое называется аномией.

Из приведенных суждений видно, что их авторы считают девиации в диапазоне от детской шалости до терроризма результатом ошибок и сбоев в социализационной системе общества.

Известный в России и за рубежом автор обширного и основательного в теоретическом и эмпирическом отношении труда Я.И. Гилинский делает вывод: какой бы то ни было единой и специфической причины девиантности как социального феномена не существует. Высказывает предположение: «Вероятно, имеются обстоятельства (факторы), наличие которых делает более или менее вероятным делинквентное поведение» [8, с. 4].

Как дилетант в данной области не берусь опровергать такие подходы, и вместе с тем трудно удержаться, чтобы не высказать некоторые соображения. Суть их заключается в следующем: 1) нарастание различных форм девиантности, в том числе и преступности, вряд ли детерминировано (следуя Я.И. Гилинскому) «единой» и «специфической» причиной; 2) «нежелательные последствия», конечно же, имеют место, но они по-видимому, пополняют и расширяют девиантное поведение сформировавшееся ненормативной социализационной системой и 3) в обществе, желает оно того или нет, стихийно и целенаправленно формируется девиантное поведение, возникают организованные преступные группировки, бандформирования и различные молодежные субкультуры.

Социологи установили закономерность: девиантность социализируется тем легче, чем чаще с этим сталкивается человек и чем он моложе.

Описание процесса социализации девиантного поведения латентно или открыто отражено в ряде социологических теорий современной западной социологии. К одной из них, в контексте рассматриваемой темы, можно отнести **теорию дифференцированной ассоциации**, выдвинутую американским социологом и криминологом Эдвином Сатерлендом (1883–1950).

Эту теорию специалисты считают одной из первых теорий, описывающих воспроизводство преступности. Дифференцированные ассоциации – это избирательные восприятия человеком одних форм действия и отстранения от других. Иначе говоря, человек может отдавать предпочтение одним моделям поведения, например, девиантным поведениям, вопреки другим, например, законопослушным. Ряд положений данной теории по своей сути напрямую вписываются в рамки социализационной структуры становления преступности. К ним вкратце можно отнести следующие: криминальному поведению обучаются в первичной группе в процессе взаимодействия с другими индивидами; преступные мотивы усваиваются из легально существующего свода законов; результативность обучения выше, когда выгода от преступного деяния выше, чем от нормативного; механизмы обучения девиантному поведению те же самые, что и обычному поведению; человек становится преступником, когда поощрения за нарушения законов сильнее, чем поощрения за их соблюдение.

Таким образом, изложенное выше позволяет заключить – социализация девиантного поведения, как и социализация нормативного поведения, представляет собой две симметричные составляющие единого социально-ролевого поведения личности, «вкрученного» в сложное взаимодействие процессов, происходящих в обществе, сознании и деятельности человека.

Ссылки:

1. Татарова С.П. Девиантное поведение подростков и социальные технологии его профилактики в условиях перехода российского общества к рыночным отношениям: автореф. дис. ... док. соц. наук. Улан-Удэ, 2004.
2. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): учебное пособие для студентов учебных заведений. М., 2004.
3. Жинкин С.А. Теория государства и права. Ростов-н/Д., 2010.
4. Кравченко А.И. Социология девиантности. М., 2003.
5. Ковалевой А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. № 1.
6. Касьянов В.В., Момотов В.В. Социология права: учебное пособие для высшей школы. Краснодар, 2009.
7. Смелзер Н. Социология. М., 1994.
8. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2007.

References (transliterated):

1. Tatarova S.P. Deviantnoe povedenie podrostkov i sotsial'nye tekhnologii ego profilaktiki v usloviyakh perekhoda rossiyskogo obshchestva k rynochnym otnosheniyam: avtoref. dis. ... dok. sots. nauk. Ulan-Ude, 2004.
2. Zmanovskaya E.V. Deviantnologiya (psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya): textbook for students of high schools. M., 2004.
3. Zhinkin S.A. Teoriya gosudarstva i prava. Rostov-n/D., 2010.
4. Kravchenko A.I. Sotsiologiya deviantnosti. M., 2003.
5. Kovalevoy A.I. Kontseptsiya sotsializatsii molodezhi: normy, otkloneniya, sotsia-lizatsionnaya traektoriya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2003. No. 1.
6. Kas'yanov V.V., Momotov V.V. Sotsiologiya prava: uchebnoe posobie dlya vysshey shkoly. Krasnodar, 2009.
7. Smelzer N. Sotsiologiya. M., 1994.
8. Gilinskiy Y.I. Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiystv i drugikh "otkloneniyy". SPb., 2007.